

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 32/PUU-XVII/2019

Обособленные национальные богатства осуществляются на основании Закона о государственных предприятиях и Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

- Заявители** : Объединенная федерация профсоюзов *Pertamina*, которая была представлена Арье Гумиларом в качестве президента FSPPB.
- Судебный процесс** : Судебный пересмотр Закона № 31 от 1999 года об искоренении коррупционных преступлений (Закон о коррупции) с поправками, внесенными Законом № 20 от 2001 года о поправках к Закону № 31 от 1999 года об искоренении коррупционных преступлений против Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года).
- Судебный иск** : Пункт (1) статьи 2 и статья 3 Закона о борьбе с коррупцией ущемляют конституционные права заявителя, криминализируя всех без исключения лиц, наносящих ущерб финансовой или экономической деятельности государства, в том числе должностных лиц

государственных предприятий, хотя заинтересованное лицо имеет добрые намерения. при совершении корпоративных действий, что противоречит Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайства заявителя полностью

Дата : Среда, 23 октября 2019 г.

Резюме решения

Заявитель - Объединенная федерация профсоюзов *Pertamina*, которая была представлена Арье Гумиларом в качестве президента FSPPB с юрисконсультom, а именно Янсес Э. Сихалохо, Бени Дикти Синага, Риандо Тамбунан, Антон Фебрианто, Ариф Сухерман, Азис Пурнаудха, Имельда и Реза Сетиаван.

Что касается полномочий Суда по проверке правового статуса заявителя, Суд считает, что ходатайство о пересмотре, поданное заявителем, является проверкой норм, которые являются полномочиями Суда. Заявитель имеет юридическое право подать ходатайство, поскольку заявитель может понести конституционные убытки из-за вступления в силу этого положения.

Конституционные вопросы при рассмотрении ходатайства о принуждении - это положения пункта (1) статьи 2 и статьи 3 Закона о борьбе с коррупцией, наносящие ущерб конституционным правам истца, поскольку он криминализирует всех лиц, наносящих ущерб государственным финансам. или экономия, без исключения, включая должностных лиц с государственным участием, даже если заинтересованное лицо имеет добрые намерения при совершении корпоративных действий. Заявитель также придерживается мнения, что фраза «нанесение вреда государственным финансам или экономике государства» создает правовую неопределенность для истца, поскольку потеря в форме компании с ограниченной ответственностью равна потере государства. Фактически, потеря госпредприятий в форме государственных предприятий - это потеря корпорации (соответствующей государственной компании), которая не связана с убытками государства.

Закон о борьбе с коррупцией Закон о борьбе с коррупцией несколько раз подавался на пересмотр и принимался судом, в том числе в приговоре № 003/PUU-IV/2006, приговоре № 20/PUU-VI/2008, приговоре № 3/PUU-IX/2011, Вердикт № 16/PUU-X/2012, Вердикт № 39/PUU-X/2012, Вердикт № 8/PUU-XI/2013, Вердикт № 44/PUU-XI/2013, Вердикт № 75/PUU-XI/2013, Вердикт № 44/PUU-XII/2014, Вердикт № 112/PUU-XIII/2015, Вердикт № 20/PUU-XIV/2016, Вердикт № 21/PUU-XIV/2016, Вердикт № 25/PUU-XIV/2016, Вердикт № 111/PUU-XIV/2016 и Вердикт № 7/PUU-XVI/2018. Из-за того что Заявитель указывает причину или основание для рассмотрения, отличное от предыдущего дела, заявление заявителя будет дополнительно рассмотрено Судом.

Заявители просят Суд чтобы фраза «все» в пункте (1) статьи 2 и статье 3 Закона о борьбе с коррупцией противоречащим Конституции 1945 года, если эта фраза не интерпретируется как не включающая должностных лиц/служащих Государственных предприятиях, которые в добросовестно осуществлять корпоративные действия для достижения целей самого госпредприятия.

Суд считает, что фраза «все» в норме a quo не содержит какой-либо неясности, потому что субъект определен, а именно физические и юридические лица. Исключение фразы «все» для должностных лиц или сотрудников госпредприятий вызовет правовую неопределенность, поскольку в случае совершения правонарушения, предусмотренного в параграфе (1) статьи 2 и статье 3 Закона о борьбе с коррупцией, применяется иное. Такой вопрос, безусловно, противоречит параграфу (1) статьи 28D Конституции 1945 года, который требует равного отношения ко всем перед законом.

Фраза «все» - это формулировка предмета правонарушения, которая обычно применяется ко всем субъектам права. Формулировка общепринятых норм, являющихся стандартом обращения со всеми людьми (как физическими, так и юридическими), одинакова перед законом. С юридической точки зрения исключения в отношении субъекта правонарушения могут быть сделаны только при применении правонарушения, а именно в отношении лица, действия которого не могут быть привлечены к ответственности.

Фраза «все» - это формулировка предмета правонарушения, которая обычно применима ко всем субъектам права. Формулировка общепринятых норм - это стандарт обращения со всеми людьми (как физическими, так и юридическими лицами), равными перед законом. С юридической точки зрения исключения в отношении субъекта правонарушения могут быть сделаны только при применении правонарушения, а именно в отношении лиц, действия которых не могут быть им вменены.

Аргумент заявителя по поводу фразы «каждый» может также затронуть директоров, которые добросовестно предпринимая корпоративные действия, по мнению Суда, это вовсе не связано с правовой неопределенностью, вызванной фразой «все».

Пункт (5) статьи 97 Закона № 40 от 2007 года об обществах с ограниченной ответственностью (Закон об обществах с ограниченной ответственностью) прямо предусматривает защиту членом директоров госпредприятий, которые добросовестно осуществляют корпоративную деятельность. В этой статье регулируется, что члены совета директоров не могут нести ответственность за убытки компании, если они могут доказать, что: (a) убытки не возникли из-за ошибки или халатности, (b) заставили руководство добросовестно и осмотрительно в интересах и в соответствии с целями и задачами компании, (c) не имеет конфликта интересов, прямо или косвенно, в отношении действий руководства, которые приводят к убыткам, и (d) предпринял действия по предотвращению возникновения или продолжения убытков. Это означает, что пока должностное лицо / сотрудник госпредприятия ведет бизнес корпорации в определенном коридоре, на него не распространяются положения пункта (1) статьи 2 и статьи 3 Закона о борьбе с коррупцией.

Суд считал, что пункт (1) статьи 2 и статья 3 Закона о борьбе с коррупцией уже содержат требование о том, что каждый должен доказать недобросовестность, чтобы быть осужденным с угрозой нанесения ущерба государственным финансам или экономике. Соответственно, ходатайство истца о том, чтобы суд объявил фразу «все» в пункте (1) статьи 2 и статье 3 Закона о борьбе с коррупцией, противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной

юридической силы со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, поскольку до тех пор, пока фраза «все» в этих положениях не интерпретируется как исключая должностных лиц / сотрудников государственных предприятий, которые добросовестно осуществляют корпоративные действия для достижения целей самого государственного предприятия, не является необоснованным в соответствии с законом;

Суд посчитал, что значение, поданное истцом, которое должно быть придано фразе «каждый» и словосочетание «наносащий ущерб государственным финансам или экономике» в пункте (1) статьи 2 и статье 3 Закона о борьбе с коррупцией, соответствует смысл Закона о борьбе с коррупцией, особенно параграф (1) статьи 2 и статья 3 в отношении госпредприятий, будь то в форме государственных предприятий, публичных компаний с ограниченной ответственностью или общих компаний. Фраза «наносит ущерб государственным финансам или экономике» в пункте (1) статьи 2 и статье 3 Закона о борьбе с коррупцией, по мнению Суда, не содержит правовой неопределенности, как утверждает заявитель

Основываясь на этих соображениях, Суд рассмотрел аргумент заявителей об условной неконституционности пункта (1) статьи 2 и статьи Закона о борьбе с коррупцией, не имеющий правовых оснований, поэтому Суд вынес вердикт, в котором судебный запрет отклонил Ходатайство заявителя полностью.